

комъ случаѣ въ ней явленіе это не частое, у насъ же, въ духовномъ стихѣ, въ частности у Артамонова, это явленіе не рѣдко; тутъ оказываетъ вліяніе съ одной стороны самый языкъ стиха, который, въ силу его происхожденія, не будетъ столь близкимъ къ живому, какъ въ былинѣ, а съ другой стороны тяготѣніе къ риѣмѣ; цѣлый рядъ славянизмовъ (разумѣется, большею частью въ искаженіи), составляющихъ принадлежность поздняго стиха, по его связи со славянскимъ церковнымъ и литературнымъ языкомъ его источника, передается пѣвцомъ далеко не сознательно, полусознательно; чѣмъ сильнѣе пробивается риѣма, тѣмъ болѣе въ стихѣ путаницы, нескладицы. Въ угоду риѣмѣ Артамоновъ часто даже вставляетъ строки, по смыслу не связанныя съ предыдущими, часто взятая, можетъ-быть, изъ иного стиха. Старые же стихи, гдѣ и риѣма не такъ пробивается, гдѣ и славянизмы (говоря вообще—церковнаго тона) меньше, меньше и искаженій и путаницы—доказательство того, что существуетъ указанная мною связь между содержаніемъ и риѣмой. Продолжая наше наблюденіе, мы можемъ и расширить его: стихъ по типу старшій—съ преобладаніемъ повѣствовательнаго элемента—меньше тяготѣетъ къ риѣмѣ, нежели стихъ лирическій, поздній; содержаніе стиха повѣствовательнаго яснѣе въ сознаніи пѣвца, чѣмъ лирическаго: въ этомъ послѣднемъ настроеніе беретъ верхъ надъ содержаніемъ, почему и ближе въ сознаніи пѣвца къ представленію о пѣвучести, музыкальности стиха; т.-е. лирика въ его представленіи больше пѣніе, нежели повѣствованіе, почему вниманіе при лирической пѣснѣ больше приковано къ музыкальной сторонѣ стиха, т.-е. къ формѣ, въ данномъ случаѣ риѣмѣ, нежели къ его содержанію.

Такъ, на почвѣ исторіи нашей поэзіи, гдѣ эпосъ уступаетъ постепенно лирикѣ, и на почвѣ психологіи я объясняю себѣ сравнительную исправность „эпическихъ“ стиховъ нашего пѣвца передъ его „лирическими“ стихами. Если въ стихѣ объ Егоріи, пѣвецъ подъ вліяніемъ тяготѣнія къ риѣмѣ поставилъ непонятное „солилося“ въ стихахъ:

Ничаво Ягорію не вradiлося
Ягорьево тѣло солилося ¹⁾,

¹⁾ См. стихи 43—44, 52—53, 66—67.; это слово разъ произносилось:—„солилося“, другой разъ:—„солѣлося“, третій:—„солялося“.